

—

— А ещё тут, — Пэй Ци на мгновение замолк, — столько пространства для прогресса.

—

Мы поссорились, и я тебя не прощу...

— С чего это я вдруг забыла, что он, сукин сын, сорвал джекпот и в прошлом семестре сдал математику на максимальный балл?!

В школьном магазинчике Шэнь Фанюэ сорвала обёртку с эскимо и принялась негодовать.

Гу Сян: «.....»

Гу Сян хладнокровно утешила её:

— Подруга, с тех пор как ты с треском проиграла этот спор, прошло уже семь часов. Мой совет: отпусти ситуацию.

К тому же, Пэй Ци получал высший балл по математике вовсе не раз и не два, так что удачей это не назовёшь.

Шэнь Фанюэ яростно откусила кусок от мороженого и кивнула:

— В следующий раз я обязательно переспорю его.

Едва они доели эскимо, как прозвенел звонок на урок.

Расписание их класса в этом семестре по-прежнему оставалось сущим адом, основные предметы неизменно шли сдвоенными уроками. Единственным плюсом было то, что в понедельник после обеда первыми двумя парами стояли физкультура и музыка — по мнению учеников, это означало, что стоило отмучиться первые два урока, и можно считать день окончанным.

В их классе девочек было больше, чем мальчиков, поэтому на физкультуре построились в три колонны: первые две целиком состояли из девочек, а парни замыкали третью.

Шэнь Фанюэ при росте один метр шестьдесят пять сантиметров среди учениц параллели считалась девушкой лишь чуть выше среднего, зато среди девочек четвёртого класса — самой высокой. Учитель поставил её в самый конец второй колонны, прямо перед самым высоким

парнем в классе.

Солнце в четыре часа пополудни всё ещё палило нещадно, словно окутав школьный стадион удушливой плёнкой.

На этот раз их классу досталось неудачное место для построения, рядом возвышалось лишь несколько чахлых деревьев. Солнечные лучи пробивались сквозь редкие листья и мелкими брызгами ложились на их бело-синюю школьную форму.

— До чего же ваш класс хорош, почему бы вам не сойти с крыльев попозже? — физкультурник упёр руки в боки и с отчаянием в голосе произнёс: — Ну и что теперь? Все теневые места уже заняты другими классами, так что будем жариться вместе.

— Учитель, а почему вы нам местечко не заняли? — подал голос кто-то из строя.

Физкультурник тут же отпарировал:

— Без проблем. Хотите, я вместо вас на урок в класс пойду?

По рядам тут же прокатилось дружное прысканье.

Пэй Ци заложил руки за спину, слегка сутулясь, и стоял в довольно ленивой позе.

А вот стоявшая перед ним девушка держалась прямо. У Шэнь Фанюэ были очень густые волосы, и когда она завязывала их в конский хвост, на затылке оставалось множество коротких выбившихся прядей. Наверное, из-за этого открытая воротом школьной формы кожа на её шейке казалась белее на несколько тонов, чем у остальных.

Впрочем, Шэнь Фанюэ с самого детства отличалась белизной.

Кожа белая, зубы тоже белые.

На всех выпускных фотографиях, начиная с детского сада и заканчивая средней школой, улыбающаяся Шэнь Фанюэ неизменно привлекала к себе больше всего внимания.

Физкультурник зычно рявкнул: «Вольно!» Пэй Ци очнулся от задумчивости и только было отвёл взгляд, как стоявшая впереди девушка вдруг шевельнулась.

Шэнь Фанюэ запустила руку в карман, вытащила оттуда что-то и тихонько сделав шаг назад, протянула предмет назад. Боясь, что Пэй Ци не заметит, она ещё и пару раз качнула рукой.

Пэй Ци взял вещь:

— Что это?

— Солнцезащитный крем, мажь лицо и руки.

Пока учитель физкультуры перекликался по списку, Шэнь Фанюэ слегка откинула голову назад и шёпотом предупредила:

— Только оставь мне немного, я ещё сама не мазалась, его тут кот наплакал.

Пэй Ци подобные вещи были совершенно неинтересны, и он уже собирался вернуть тюбик обратно.

— Ого, а ты даже такое с собой носишь, — внезапно подал голос стоявший рядом Гу Фэйбай. — Можешь поделиться со мной?

Шэнь Фанюэ щедро ответила:

— Да запросто.

— Спасибо, — усмехнулся Гу Фэйбай. — Шэнь Фанюэ, в кабинете при тусклом свете толком не разглядеть было, но если посмотреть на меня сейчас, тебе не кажется, что я загорел? Я всю неделю напролёт торчал на площадке, играл в баскетбол, и теперь все говорят, что я похож на уголёк.

Шэнь Фанюэ повернула к нему голову и на секунду замолчала.

.....А какой тон кожи был у Гу Фэйбая до этого?

Вспомнить не удалось, так что Шэнь Фанюэ моргнула и отделалась дежурной фразой:

— Не заметила.

— Ну и отлично. Кстати, тот Лего, что ты мне подарила, я попытался собрать — и ты знаешь, оказалось очень даже увлекательно.

Стоявший впереди физкультурник свистнул в свисток, прерывая их беседу:

— Так, по старому плану: девочки восемьсот метров, мальчики полтора километра — живо на

старт! Как отбегаете, так и распустим!

В первом полугодии старшей школы Шэнь Фанюэ задала дурной тон, сославшись на критические дни и пропустив бег на пяти уроках физкультуры подряд. Разъяренный физкультурник ввёл новое правило: отныне, если боль не доходила до того, чтобы отправлять ученика в медпункт, полагалось хотя бы быстрым шагом преодолеть половину круга.

Ученики из первого ряда под свист медленно двинулись с места, и Шэнь Фанюэ обернулась, подгоняя соседа:

— Пэй Ци, ты закончил или нет, мы сейчас уже побежим...

Шэнь Фанюэ: «.....»

Шэнь Фанюэ уставилась на пустой мятый тюбик в руке Пэй Ци и на огромную кляксу белого крема на тыльной стороне его ладони, и у неё на мгновение пропал дар речи.

Спустя пару мгновений она медленно подняла голову:

— Ты... выдавил его целиком?

— Угу.

Пэй Ци взмахнул рукой, и пустой тюбик, описывая дугу в воздухе, аккуратно приземлился в мусорный бак неподалёку.

Шэнь Фанюэ остолбенела:

— Зачем тебе одному столько понадобилось?

Пэй Ци:

— Лицо широкое.

Гу Фэйбай: «.....»

Отойдя от шока, Шэнь Фанюэ замахнулась и отвесила ему удар в плечо:

— Я же предупреждала, что я ещё не мазалась! Ты мне ни капельки не оставил!

Стоявшие рядом с Шэнь Фанюэ одноклассники уже отбежали на добрых несколько метров, и цепь колонны на ней прервалась. Физкультурник снова пронзительно свистнул и сурово прикрикнул:

— Шэнь Фанюэ, ты опять за своё? А ну бегом догоняй остальных!

Пэй Ци схлопотал ещё один удар в плечо, а Шэнь Фанюэ бросилась вперёд, бросив на ходу и даже не оборачиваясь:

— Мы в ссоре!!!

—

Пробежав короткий отрезок, Шэнь Фанюэ остановилась.

Бежавшая рядом Гу Сян поинтересовалась:

— Живот прихватило?

— Нет, Пэй Ци так разозлил, что бежать не могу, — пожаловалась Шэнь Фанюэ. — Беги дальше, не жди меня.

Когда Гу Сян убежала, Шэнь Фанюэ почувствовала, как её разгорячённое на солнце лицо горит, и от этого разозлилась ещё сильнее.

И стоило ей быть такой доброй, желая поделиться с ним последними крохами солнцезащитного крема, а он взял и всё выдавил!

Эгоист чертов!

Больше она никогда и ничем не поделится с Пэй Ци!

Разве что... он станет горько плакать, умоляя о прощении, напишет восьмизначное — нет, восьмистысячное — извинение за свой отвратительный поступок, будет на каждой большой перемене сбегать вниз за её любимыми снеками и вдобавок целый семестр решать за неё всю домашку по математике...

Шэнь Фанюэ как раз мысленно перебирала сотое условие для прощения Пэй Ци, как позади послышался размеренный шаг, принёсший с собой свежий ветерок, и наконец остановился рядом.

— Шэнь Фанюэ.

Ленивый, ненавистный голос.

Шэнь Фанюэ не проронила ни слова, даже не глянула на него и молча зашагала дальше, уткнувшись носом в землю.

Пэй Ци тоже больше ничего не сказал и медленно поплёлся рядом.

Шэнь Фанюэ ускорила шаг.

Её спутник тоже прибавил ходу.

Они молча противостояли друг другу с десятков секунд, после чего Шэнь Фанюэ холодно бросила:

— Не ходи за мной, мы поссорились, я тебя не прощу.

— Ой, как хочешь, — отозвался Пэй Ци. — Подними голову.

— ?

Шэнь Фанюэ в полном недоумении повернула голову и, прежде чем успела сообразить, почувствовала у щеки приятную прохладу.

В нос ударил лимонный запах крема от загара.

Шэнь Фанюэ замерла на месте. На её левой щеке белело пятно солнцезащитного крема, и она растерянно хлопала ресницами, точно заторможенная лисичка.

Пэй Ци произнёс:

— Другую сторону.

Шэнь Фанюэ послушно повернула голову.

Пэй Ци пару раз потёр тыльную сторону ладони о её правую щеку — движение выглядело небрежным, но лёгким, и остатки крема аккуратно легли на её кожу.

—

Палящее солнце жгло нещадно. После пробежки и расформирования строя все, за исключением нескольких игравших в баскетбол парней, дружно потянулись в столовую спасаться от жары.

Лишь под самый звонок на перемену они стали потихоньку высыпать наружу.

Следующим уроком стояло ИЗО. Кабинет рисования находился не в их учебном корпусе — чтобы добраться до него, нужно было пересечь спортивную площадку и перейти в соседнее здание.

Спускаясь по ступенькам, Шэнь Фанюэ машинально бросила взгляд в сторону баскетбольной площадки.

Гу Сян проследила за её взглядом:

— На что пялишься? Ищешь объект своей ссоры?

Крик Шэнь Фанюэ про «разрыв отношений» во время разминки услышал даже соседний класс.

— Какой ещё объект ссоры? Из-за чего это Фанюэ с кем-то поссорилась? — с любопытством поинтересовалась шла с ними поодаль девочка.

Эту девочку звали Чэнь Ман, она сидела на парте перед ними и иногда присоединялась к их компании.

Гу Сян ответила:

— А кто ещё может быть? Пэй Ци.

— Да не искала я его, просто так глянула, — Шэнь Фанюэ отвела глаза, сделала глоток только что купленного в столовой баббл-ти и пробормотала с полным ртом: — К тому же, мы уже помирились.

— Чего это вы так быстро? Вечно вы.

— Точно, в последнее время он всё быстрее и быстрее признает свою вину, — с чувством произнесла Шэнь Фанюэ. — Наверное, это называется взрослением.

—

Гу Сян покосилась на стакан в её руке:

— Неудивительно, что ты взяла сразу два.

Шэнь Фанюэ поболтала второй, ещё не распечатанный стакан чая с шариками:

— А это в благодарность за его помощь с домашкой.

— Ты этот стакан Пэй Ци купила? — удивилась Чэнь Ман. — Но он же не идёт на рисование, как ты ему передашь?

Шэнь Фанюэ на секунду замерла и опешила:

— ...Разве он не идёт на рисование?

— Ага. Я только что ходила за водой и столкнулась с ними, слышала, как Сун Чжэ говорил, что они собираются прогулять урок и завалиться в компьютерный клуб. Чэнь Ман переспросила: — Разве Пэй Ци тебе ничего не сказал?

—

Вспомнив об этом, Чэнь Ман не удержалась от недоумения:

— Слушайте, я поначалу никак не могла взять в толк: как это Пэй Ци умудряется прогуливать уроки, курить да ещё вечно спать на занятиях так, что его ставят в угол, но при этом у него такие блестящие оценки?!

Такой вопрос возникал и у Гу Сян, когда она только познакомилась с Пэй Ци.

Пообщавшись с ним несколько лет, она пришла к удручающему выводу:

— Наверное, это просто талант.

Чэнь Ман подавилась:

— Какой там талант, даже гению нужно учиться, чтобы что-то уметь. Фанюэ, вы же живёте рядом, скажи по секрету, он что, занимается дополнительно во внеурочное время?

Вокруг царило молчание. Подождав немного и не дождавшись ответа, Чэнь Ман с недоумением обернулась и заметила, что Шэнь Фанюэ еле плетется сзади, уставившись в пол и

погрузившись в какие-то мысли:

— Фанюэ?

Шэнь Фанюэ встрепенулась:

— Что? А... он не занимается.

— ...Ну ладно, тогда этого просто не понять, — Чэнь Ман поторопила её: — Скоро звонок, может, пойдём побыстрее?

<http://bllate.org/book/20931/2119167>